

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СССР В НАЧАЛЕ ХХI ВЕКА

RUSSIAN MAIN DIRECTIONS
OF RESEARCH IN THE FIELD
OF POLITICAL EDUCATION
OF PERSONNEL IN THE USSR
IN THE EARLY XXI TH CENTURY

N. Dmitrieva

Annotation

In this article presents the results of scientific research in the field of semantic and substantive analysis of publications on the development of housing historiographical sources, covering various aspects of political education of servicemen in the Soviet Union with the Scientific Electronic Library.

Keywords: historiography of the USSR , subject– semantic analysis , the political education of the Soviet armed forces.

Дмитриева Надежда Александровна

Ст. преподаватель,
каф. "Дизайн и гуманитарные дисциплины",
Самарский институт индустрии питания и бизнеса
МГУТУ им. К.Г. Разумовского

Аннотация

В рамках данной статьи представлены результаты научного исследования в области семантико-предметного анализа публикаций по проблемам развития корпуса историографических источников, освещавших различные аспекты политического воспитания военнослужащих в СССР с использованием Научной электронной библиотеки.

Ключевые слова:

Историография СССР, предметно-семантический анализ, политическое воспитание ВС СССР.

В современных условиях развития информационных технологий и непрекращающейся информационной войны Россия постоянно сталкивается с попытками влияния извне на культурное самосознание нации, что, отчасти, оказывается на боеспособности вооруженных сил. Попыткам этим необходимо противопоставить патриотизм и политическое воспитание личного состава. Как сказал В. В. Путин "От того, как мы воспитываем молодежь, зависит, сможет ли Россия сберечь и умножить себя саму. И как показывает в том числе и наш собственный исторический опыт – культурное самосознание, духовные, нравственные ценности, ценностные "коды" – это сфера жесткой конкуренции, порой объект открытого информационного противоборства и хорошо спрекцированных пропагандистских атак" [1]. Отсюда, поскольку задачи повышения обороноспособности Вооруженных Сил России тесным образом связано с политическим воспитанием личного состава, то эти вопросы заслуживают пристального внимания исследователей, особенно когда они представлены в формате проблемно-тематической историографии.

Развитие концепции организационного научения применительно к политическому воспитанию личного состава, формирование, если можно так выразиться

"корпоративной культуры" Российской Армии, естественным образом должно опираться на опыт предыдущих лет, в частности, опыт политического воспитания личного состава в СССР в первой половине XX века. Следует отметить, что как отметил в своей статье Президент России В. В. Путин: "По Вооружённым Силам был нанесён разрушительный информационный удар. Некоторые "деятели" просто дня не могли прожить без того, чтобы побольнее "пнуть" и унизить Армию, оскорбить всё то, что связано с такими понятиями, как Присяга, Долг, служба Отечеству, патриотизм, ратная история нашей страны. Считал и считаю это настоящим моральным преступлением и предательством" [2]. Таким образом, переосмысливание исторического наследия СССР, опыта политического воспитания личного состава становятся актуальными и значимыми после десятилетий игнорирования и замалчивания. Историки отмечают следующие характерные особенности, присущие актуальности исследования именно данного периода:

Во-первых, неординарность межвоенного периода в истории Советского государства и его Вооруженных сил. Именно тогда реализовалась большевистская концепция построения социализма в отдельно взятой стране и Армия выступала в роли становового хребта Советской Рос-

ции и СССР. Все это, отразившись в историческом сознании социума, в последующем оказывалось на формировании определенного восприятия прошлого и современности у людей.

Во-вторых, эффективная система политического воспитания военнослужащих является одним из фундаментальных элементов обеспечения боеготовности Вооруженных Сил РФ. Трансформационные процессы, запущенные проводимой военной реформой, не могли не повлиять и на воспитательную работу в армии. И осмыслению такой ситуации способствует в полной мере обращение к историческому опыту, в том числе и на уровне историографических обобщений. Ведь человечество всегда пытается найти и находить ответы на жесткие вызовы современности в огромной и богатейшей сокровищнице исторического опыта.

В-третьих, диалектическая противоречивость историографической ситуации, сложившейся в начале XXI в. в отечественной исторической науке. С одной стороны, методологический кризис, в который была ввергнута российская наука в 1990-е годы, преодолен. В условиях утвердившегося плюралистического многоголосия серьезные проблемы истории исследуются с новых подходов. С другой стороны, утверждение новых подходов не есть панацея от появления работ, в которых искажается историческая правда. Нужна взвешенная конструктивная научная критика.

В-четвертых, наличие большого фактографического и нарративного аспектов в материалах, имеющихся сегодня в научном обороте, в которых проблема политического воспитания личного состава РККА в межвоенный период нашла то или иное отражение. Однако по данной теме до настоящего времени отсутствуют специальные историографические исследования. Подобное предполагает проведение историографической разработки и выявление сущности и основных тенденций в истории изучения нашей темы. Следовательно, необходимо комплексно изучить и критически проанализировать имеющиеся по теме историографические факты и источники. Только на такой основе можно оценить уровень исследованности рассматриваемой темы, а также выявить тенденции познания в данной области исторических знаний, определить перспективы ее дальнейшего изучения [3].

Отечественная и зарубежная история свидетельствует, что развитие многих направлений науки связано с деятельностью научных школ. Они являются таким социальным феноменом, который позволяет решать комплекс задач научной деятельности по какому-то направлению в их единстве и взаимообусловленности.

В теории науки понятие "научная школа" многозначно

и имеет различные смысловые оттенки. Теория науки представляет научную школу как один из типов научного сообщества, особую форму кооперации научной деятельности.

Научная школа – это особый феномен, сопряженный с другими научно-социальными объединениями и структурами науки – такими, как научная дисциплина, научное направление, организация (институт, лаборатория, сектор, кафедра) и др. По своей сути она является собой эффективную модель образования как трансляции, помимо чисто предметного содержания, культурных норм и ценностей (в данном случае научного сообщества) от старшего поколения к младшему [4].

В отличии от научной школы, где ключевым термином является "научное сообщество", научное направление может разрабатываться одним ученым. Научное направление является системообразующим элементом научной деятельности, который трансформирует в различном масштабе организацию науки и влияет динамику научного потенциала.

Семантико-предметный анализ публикаций по теме политического воспитания военнослужащих в СССР с использованием Научной электронной библиотеки (<http://elibrary.ru>) выделил следующий кластер источников, который условно стратифицируется по следующим доменам:

- ◆ исследование методологии политического воспитания [5,6];
- ◆ исследование развития процесса политического воспитания во времени [7,8,14,19,20];
- ◆ анализ парадигм [11–14,21];
- ◆ формализация накопленных знаний в учебных пособиях [15–18].

Названные страты хорошо укладываются в концепцию ба (ba), предложенную японским философом Китаро Нишада (Kitaro Nishida) и адаптированную И. Нонака (I. Nonaka) и Н. Конно (N. Konno) для модели создания знаний. Под ба в данном случае понимается площадка для концентрации ресурсов, включающая активы знаний, интеллектуальные возможности в рамках процесса создания знаний [22].

Согласно Нонака существуют четыре вида ба, соответствующие модели создания знаний SECI (socialization, externalization, combination, internalization), которая в свою очередь описывает четыре возможных перехода знаний: неявное в неявное, неявное в явное, явное в явное и явное в неявное [22].

Первоначальное ба (originating ba) является основой

формирование знаний. Под ним понимается личное общение исследователей внутри научной школы и на научных конференциях.

Взаимодействующее ба (*interacting ba*) создаётся со-знательно ученым в процессе работы над темой. Сюда, в частности, можно отнести публикации по данной теме. Результаты фиксируются на различных носителях, что приводит к трансформации знаний их неявных в явные.

Виртуальное ба (*cyber ba*) возникает, как правило, при использовании информационных технологий, например, сетью Интернет. В результате происходит объединение нового явного знания с существующей информацией, что порождает и систематизирует явное знание ученого–исследователя.

Практическое ба (*excercising ba*) способствует превращению явного знания в неявное. Сюда можно отнести обучение личного состава с использованием методических материалов, наработанных ученым–исследователем.

"Раскручивание" описанной выше спиральной модели развития знания, по–сущи эквивалентной использованию цикла Р–Д–С–А Деминга, выявленного и продемонстрированного на основе проведенного анализа свидетельствует о наличии системного подхода к исследованию политического воспитания военнослужащих СССР в отечественной исторической науке.

Таким образом, история изучения проблемы полити-

ческого воспитания личного состава Красной армии продолжает развиваться и в наше время стараниями отдельных энтузиастов–исследователей. Это закономерный поступательный процесс познания ряда, но далеко не всех, аспектов в столь сложной сфере, как советское военное строительство, крупной составной частью которого являлась партийно–политическая работа в армии и на флоте, а в ее рамках – политическое воспитание личного состава. Поэтому выглядит закономерным, что историографическое осмысление рассматриваемой проблемы проходит, главным образом, в рамках исследования историографических и исторических источников, имеющих отношение к проблемам партийно–политической работы, проводившейся властными структурами в РККА в хронологических рамках, указанных выше.

Развитие историографии рассматриваемой темы обусловливается непосредственной конкретно–исторической обстановкой. Историографические и исторические источники, в которых она нашла отражение, обширны и разнообразны. Они стали принадлежностью советской историографии, когда та развивалась в едином научном пространстве Советского Союза и в научном пространстве России постсоветской.

Однако в данной связи следует обязательно подчеркнуть принципиально важное обстоятельство: научная проблема политического воспитания личного состава Красной армии стала предметом отдельного комплексного историографического исследования в отечественной исторической науке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров В. Всегда говорить правду//Российская газета – Федеральный выпуск – 2012– № 5885 (212)
2. Путин В. В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // "Российская газета" – Столичный выпуск – № 5708 (35)
3. Бобкова Е. Политическое воспитание личного состава Красной армии в межвоенный период (1920–е – июнь 1941 гг.): очерки отечественной историографии /М.: Книжный перекресток, 2012. 192 с.
4. Криворученко В. К. Научные школы // Информационный гуманитарный портал "Знание. Понимание. Умение". – 2011. – № 2 (март – апрель). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/2/Krivoruchenko_Scholar_Schools/
5. Бобкова Е.Ю. Основные методологические подходы к изучению проблем политического воспитания личного состава Вооруженных сил Советского государства в отечественной историографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4–2. С. 19–22. 5
6. Бобкова Е.Ю. Исследования по проблемам методологии исторической науки в 1980–2001 гг.: взгляд из сегодняшнего дня (научный историографический обзор) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2011. № 1. С. 145–151.
7. Бобкова Е.Ю. Политическое воспитание личного состава Вооруженных сил Советского государства: к истории изучения проблемы в первом десятилетии XXI в. (историографический обзор монографических и диссертационных исследований) // Клио. 2010. № 3. С. 37–38.
8. Бобкова Е.Ю. Политическое воспитание военнослужащих Красной (Советской) армии: анализ отечественной историографии 1920–2000 гг. // Клио. 2012. № 2 (62). С. 123–124.
9. Бобкова Е.Ю. Актуальные проблемы изучения отражения политического воспитания личного состава Красной армии в межвоенный период в отечественной историографической науке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 11–12. С. 43–47.
10. Бобкова Е.Ю. Российская историография на рубеже веков (ХХ–XXI вв): кризис отечественной науки. Москва, 2012. 100 с.
11. Бобкова Е.Ю. Политическое воспитание военнослужащих Советской армии: краткий историографический обзор (вторая половина 1950–х – первая половина 1960–х гг.) // Клио. 2013. № 2 (74). С. 44–46
12. Бобкова Е.Ю. Аспекты проблемы политического воспитания военнослужащих Советской армии в послевоенный период (май 1945 – первая

- половина 50-х гг. XX века) в историографических и исторических источниках: историографический обзор // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 321–325.
13. Бобкова Е.Ю. Отечественные историографические исследования начала 1990-х гг., посвященные проблемам истории Советского общества 1917–1941 гг. // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2012. № 2 (31). С. 161–169.
14. Бобкова Е.Ю. Концепция политического воспитания военнослужащих РККА в первой половине 1920-х годов в работах В. И. Ленина и и. В. Сталина // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2010. № 3. С. 132–136.
15. Ипполитов Г.М., Баринова Е.П., Репинецкий А.И., Полторак С.Н., Ефремов В.Я., Репинецкая Ю.С., Бобкова Е.Ю., Пилипенко С.А., Зотова А.В., Куприянова Т.А. Становление и развитие российского государства в кратком изложении (IX–XVII вв.): Электронное учебное пособие в схемах, таблицах, диаграммах (для бакалавров по направлениям подготовки "Экономика", "Торговое дело", "Менеджмент") / Самара, 2011.
16. Ипполитов Г.М., Баринова Е.П., Репинецкий А.И., Полторак С.Н., Ефремов В.Я., Репинецкая Ю.С., Бобкова Е.Ю., Пилипенко С.А., Зотова А.В., Куприянова Т.А. Российская цивилизация на рубеже эпох: (XX –XXI вв.): электронное учебное пособие в схемах, таблицах, диаграммах (для бакалавров по направлениям подготовки "Экономика", "Торговое дело", "Менеджмент") / Самара–Москва, 2011.
17. Бобкова Е.Ю. Политическое воспитание личного состава Красной армии в межвоенный период (1920-е – июнь 1941 гг.): очерки отечественной историографии. Москва, 2012.
18. Ипполитов Г.М., Полторак С.Н., Репинецкий А.И., Бобкова Е.Ю., Зотова А.В., Репинецкая Ю.С. Теория и методология исторической науки. Учебно-методическое пособие для подготовки магистров / Москва, 2013.
19. Ипполитов Г.М., Бобкова Е.Ю. Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг.: в 2-х кн. М.–СПб.: Издательство "Летний Сад", 2006–2007. 720 С., 526 С. / Отв. сост. Н.С. Тархова, П.М. Шабардин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 3–1. С. 301–302.
20. Бобкова Е.Ю. Проблемы изучения отдельных аспектов политического воспитания военнослужащих в начале второго десятилетия XXI века: краткое историко-библиографическое исследование // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 7–8. С. 75–78.
21. Бобкова Е.Ю. Дефиниция "политическое воспитание" военнослужащих ВС СССР: к постановке проблемы в исторических и историографических источниках // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 5–1. С. 208–21.
22. Концепция ба: организационный механизм создания знаний/И. Нонака, Н. Конно//Управление знаниями:Хрестоматия. 2-е изд. Пер с англ. Под ред. Т.Е. Андреевой, Т.Ю. Гутниковой; Высшая школа менеджмента СПбГУ. СПб: Изд-во "Высшая школа менеджмента", 2010 –с. 275–292.

© Н.А. Дмитриева, (mgutu-samara2013@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

